Организация Объединенных Наций A/C.1/69/PV.9

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

9-е пленарное заседание
Четверг, 16 октября 2014 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Рэттри. . . . . (Ямайка)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 87-104 повестки дня (*продолжение*)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы еще раз поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета, а Вашего предшественника, Постоянного представителя Ливии посла Ибрагима Даббаши, поблагодарить за председательствование на шестьдесят восьмой сессии. Я хотел бы также поздравить с избранием других членов Бюро. Разрешите мне заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации.

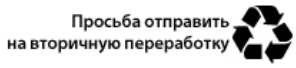
Прежде всего я хотел бы сказать, что Египет присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Нигерии от имени Группы африканских государств, а также к заявлению, сделанному от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/69/PV.2). Мне выпала честь выступить со следующими краткими замечаниями в своем национальном качестве.

Поскольку ядерное разоружение остается нашим наивысшим приоритетом, отправной точкой в этом плане должно быть выполнение резолюции 68/32 о последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению. В этой резолюции намечена «дорожная карта», призванная обеспечить полную ликвидацию ядерного оружия. Первый комитет должен быть готов внести свой вклад в обсуждение хода выполнения этой «дорожной карты». В этой связи мы приветствуем издание доклада Генерального секретаря, содержащего мнения государств-членов, в частности относительно элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, запрещающей обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу, применение или угрозу применения, а также предусматривающей уничтожение ядерного оружия.

Проводить переговоры по этой конвенции предлагается на Конференции по разоружению как единственном переговорном форуме по разоружению. В этой связи мы ожидаем неофициального обсуждения этого конструктивного доклада. По этому поводу необходимо подготовить четкую, предметную и процедурную «дорожную карту», которая позволит обеспечить конкретный

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

14-57181 (R)



результат, способствующий в большой мере достижению международным сообществом его цели освобождения мира от ядерного оружия, особенно в преддверие семидесятой годовщины создания Организации Объединенных Наций. Наши дискуссии в Первом комитете своевременно предоставляют удобную возможность для оживления разоруженческого механизма с помощью этой «дорожной карты», которая должна предусматривать созыв не позднее 2018 года международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для анализа прогресса, достигнутого в этом плане.

Египет приветствует сохраняющуюся динамику в плане возобновления международного обсуждения гуманитарных последствий применения ядерного оружия и несовместимости обладания им и его использования с руководящими принципами международного права. Мы поддерживаем прозвучавший в Наярите призыв второй Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия разработать юридически обязательный документ, запрещающий ядерное оружие. Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, принять активное участие в третьей Конференции, которая состоится в Австрии. Как обладатели ядерным оружием, они несут особую ответственность за предотвращение любой возможности катастрофы.

Универсализация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является шагом вперед на пути к ядерному разоружению. Скорейшее создания зон, свободных от ядерного оружия, придает импульс усилиям по достижению общей цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Международное сообщество признает острую необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Однако, несмотря на неоднократные призывы, мы все еще видим, что в осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и плана действий по Ближнему Востоку, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, по-прежнему нет прогресса.

В этом контексте в самом плане действий 2010 года признается, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку остается в силе до достижения ее целей. Это положение необходимо быстро выполнить, чтобы восполнить утраченное время. Египет вместе с членами Лиги арабских государств не жалеет усилий, чтобы внести свою лепту в обеспечение необходимой поддержки продвижению процесса создания такой зоны, о чем свидетельствуют письма, содержащиеся в записке Генерального секретаря (A/68/781).

Первый комитет также своевременно предоставляет возможность воплотить коллективные обязательства в конкретные дела в момент, когда мы приближаемся к Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотели бы напомнить здесь, что план действий 2010 года является полом, а не потолком. Поэтому Конференция 2015 года будет платформой не только для оценки состояния выполнения взятых в 2010 году обязательств и ускорения выполнения оставшихся обязательств, но также и для принятия новых перспективных обязательств по ядерному разоружению.

Эта сессия Первого комитета является первой после представления 50-й ратификационной грамоты, которая была необходима для начала процесса введения в силу Договора о торговле оружием (ДОТ), принятого голосованием в Генеральной Ассамблее. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что Египет прекрасно понимает последствия незаконной торговли обычным оружием. Мы решительно настроены делать все возможное для борьбы с незаконной торговлей оружием и ее искоренения. Мы настоятельно призываем все страны, которые решили присоединиться к ДОТ, выполнять его добросовестно для достижения его целей. Мы будем внимательно отслеживать все события, касающиеся присоединения к Договору, его вступления в силу и выполнения, чтобы определить нашу окончательную позицию.

Международному сообществу следует продолжать прилагать усилия для заполнения остающихся пробелов. Мы по-прежнему призываем рассмотреть вопросы сверхпроизводства и постоянного роста арсеналов обычных вооружений в странах-производителях и странах-экспортерах оружия. Мы по-прежнему считаем, что нам необходимо прилагать все усилия для того, чтобы взять под международный контроль производство и арсеналы государств, которые являются крупными производителями оружия. Международная подотчетность — это единственная гарантия от возможного злоупотребления дисбалансом в отношениях

между крупными производителями оружия и другими странами мира.

В ходе обсуждений на последней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению мы предложили меры укрепления доверия, которые позволят рассеять озабоченность, связанную с обычными вооружениями. Эти меры также включают необходимость устранения постоянных угроз международному миру и безопасности. В этой связи нет более серьезной угрозы миру и стабильности, международному праву, международному гуманитарному праву, правозащитному праву и главным принципам Устава Организации Объединенных Наций, чем преступления агрессии и иностранной оккупации с использованием арсеналов обычных вооружений для того, чтобы угрожать народам, доминировать над ними и отказывать им в самых элементарных правах человека.

С совершенствованием обычных вооружений разрыв увеличивается. Египет считает, что эта технология не должна господствовать над человечеством. Возможная или фактическая разработка боевых автономных систем оружия поднимает много вопросов относительно их соответствия международному гуманитарному праву, а также вопросы этики ведения войны. Прежде чем такие системы будут разработаны и/или развернуты нам нужно принять соответствующие регулирующие положения.

Египет твердо намерен добиваться полного и эффективного осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В этой связи мы высоко оцениваем профессионализм, продемонстрированный Постоянным представителем Афганистана при Организации Объединенных Наций послом Захиром Танином в руководстве работой пятого созываемого раз в два года совещания государств, которое состоялось в июне 2014 года.

Г-н Председатель, мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством работой Первого комитета мы сможем добиться дальнейшего прогресса на основе сбалансированной повестки дня в области разоружения и международной безопасности в отношении как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений. Мы вновь заверяем Вас в нашей поддержке в этой связи и готовы внести свой вклад.

Г-н Самбрана Торрелио (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на этот пост и пожелать Вам всяческих успехов в работе на посту Председателя Первого комитета. Убеждены, что под Вашим лидерством и руководством и при поддержке Ваших коллег мы сможем добиться отличных результатов, которые помогут нам продвинуться вперед по пути к обеспечению международного разоружения, мира и безопасности на благо наших народов. Заверяем Вас в полной поддержке нашей делегации в выполнении этой задачи.

Боливия также хотела бы присоединиться к заявлениям, с которыми выступили представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.2) и представитель Коста-Рики от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (см. A/C.1/69/PV.8). Вместе с тем наша делегация хотела бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Мировые стандарты в области разоружения крайне важны для достижения развития, улучшения качества жизни и, прежде всего, обеспечения выживания Матери-Земли. Последствия конфликтов уже привели к потере бесчисленного количества жизней. Существование оружия массового уничтожения — будь то ядерное, химическое или биологическое оружие —, а также накопление запасов такого оружия и незаконная передача обычных вооружений создают угрозу для мира и международной безопасности и для самой планеты Земля.

Я хотел бы, в частности, затронуть вопрос ядерного оружия, поскольку речь идет о самых бесчеловечных устройствах, которые когда-либо были изобретены, причем пагубные последствия их применения сохраняются на протяжении десятилетий. Это единственный вид оружия, изобретенный человеком, который может полностью уничтожить жизнь на нашей планете, и существующих арсеналов достаточно, чтобы проделать это несколько раз.

На своей шестьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея признала Договор об Антарктике, Договор Тлателолко, Договор Раротонга, а также Бангкокский и Пелиндабский договоры в качестве

международных документов, которые позволили освободить Южное полушарие и прилегающие районы от ядерного оружия, как об этом говорится в резолюции 67/55. На своей шестьдесят восьмой сессии в 2013 году Генеральная Ассамблея подтвердила обязательную силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и настоятельно призвала государства-участники безоговорочно соблюдать его положения. В резолюции 68/39 Генеральная Ассамблея также настоятельно призвала государства-участники обеспечить добросовестное и своевременное осуществление плана действий, принятого на обзорной конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, с тем чтобы добиться прогресса в отношении всех основных компонентов Договора и продвинуться вперед на пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

К сожалению, несмотря на принятие этих официальных документов Организации Объединенных Наций и, более того, несмотря на тот факт, что ДНЯО — основное международное соглашение в области ядерного разоружения — вступил в силу более 40 лет назад, небольшая группа привилегированных государств продолжает сохранять свои ядерные арсеналы в нарушение положений этого договора. Члены этой небольшой группы государств являются также постоянными членами Совета Безопасности. Многонациональное Государство Боливия выражает сожаление в связи с тем, что по прошествии более четырех десятилетий после вступления в силу ДНЯО его обязательства перед человечеством до сих пор не выполнено.

В соответствии со своей политической Конституцией, Боливия является миролюбивым государством, которое поощряет культуру жизни и право народов на мир, в связи с чем мы осуждаем и отвергаем любые действия, которые создают угрозу для глобального мира и безопасности государств. Боливия считает, что мы должны двигаться к достижению первоочередной цели ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. В связи с этим Боливия призывает государства мира уважать жизнь и права Матери-Земли и, в частности, настоятельно призывает небольшую группу государств, обладающих ядерным оружием, и другие стороны прекратить такие действия.

Боливия вновь заявляет и настаивает, что если наша цель заключается в достижении мира во всем мире, для того чтобы обеспечить выживание наших народов, международное сообщество должно подтвердить необходимость достижения прогресса на пути к главной цели ядерного разоружения и нераспространения для построения мира, свободного от ядерного оружия. Утверждения некоторых государств о том, что ядерное оружие обеспечивает необходимые, законные и бессрочные гарантии их безопасности и безопасности их союзников, в то время как другие не имеют права приобретать такое оружие, чтобы защитить себя и удовлетворить свои собственные воспринимаемые потребности в плане безопасности, являются неоправданными и необоснованными.

Даже если одно государство будет обладать ядерным оружием, это подтолкнет другие страны стремиться обладать им, и до тех пор, пока существует такое оружие, нельзя быть уверенными в том, что однажды оно не будет использовано, будь то случайно, в результате ошибки в расчетах, или преднамеренно. Это будет катастрофой. Ликвидация ядерного оружия — это единственный способ гарантировать мир. Мы ни в коем случае не должны забывать о том, что сохраняющаяся опасность его применения представляет собой угрозу для всего мира. Многонациональное Государство Боливия твердо убеждено в возможности построения безопасного мира, в котором народы смогут жить вместе в гармонии, а также гарантировать и обеспечивать свое право на мир, суверенитет и самоопределение. Однако мы также считаем, что концепция международной безопасности неверно истолковывается как поддержание международного правопорядка с целью обеспечения одностороннего контроля над миром.

Задача наших народов далека от агрессий, которые совершаются во имя мира и безопасности. Мы должны разработать новые методы и новые концепции, которые обеспечивают уважение прав человека и права на мир. Они должны быть инициированы нашими народами, основываться на их различных способах урегулирования внутренних и международных конфликтов и способствовать обеспечению мирного сосуществования множества народов мира. Вот почему Многонациональное Государство Боливия придерживается парадигмы «благополучной жизни» в качестве новой политической и социально-экономической модели, которая поощряет уважение к жизни и гарантирует уважение мира на основе диалога и гармоничного сосуществования

народов. Боливия считает, что народы Матери-Земли сталкиваются со сложной задачей добиться в этом тысячелетии уважения и распространения культуры жизни и мира, с тем чтобы построить справедливое, многонациональное, единое, равноправное и эгалитарное общество в условиях социальной справедливости на основе принципов уважения и равенства всех. Именно таким образом нам удастся избежать катастрофических гуманитарных последствий и изменить к лучшему нынешнюю ситуацию морального разложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Г-н ди Маседу Суарис (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Первом комитете в качестве Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ). Мне доставляет особое удовольствие работать под руководством выдающегося дипломата из Ямайки, одного из 33 государств — членов Агентства, более одной третьей которых составляют страны Карибского бассейна, сталкивающиеся с особыми проблемами в плане безопасности и придерживающиеся твердых позиций по вопросу ядерного разоружения и нераспространения. С начала срока моих полномочий я прилагаю усилия для более широкого участия стран Карибского бассейна в деятельности ОПАНАЛ.

Вчера мы заслушали выступление от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (см. A/C.1/69/PV.8), в рамках которого ОПАНАЛ является специализированным учреждением, занимающимся вопросами ядерного разоружения и нераспространения. Это единственная региональная международная организация, которая занимается вопросами ядерного разоружения и нераспространения. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна внесли неоценимый и поистине новаторский вклад в поддержание международного мира и безопасности. Территория в 20 млн. кв. км и с населением около 600 миллионов человек была освобождена от ядерного оружия.

С 1967 года Генеральная Ассамблея приветствует этот подвиг, который вдохновил четыре других региона, охватывающие сегодня в общей сложности 116 государств, проявить такое же политическое и стратегическое отношение. Конечно, Латинская Америка и Карибский бассейн — это не Шангри-Ла, но при этом важно отметить, что в течение многих лет здесь не происходило никаких значительных кризисов, затрагивающих международный мир и безопасность. С 2004 года в регионе не создавались новые миротворческие операции Организации Объединенных Наций. Ни одна страна региона не является участником военного ядерного альянса.

Это дает Латинской Америке и Карибскому бассейну право играть все более активную и заметную роль в прениях и инициативах по созданию мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте зона, свободная от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне не является лишь внутренней ассоциацией, деятельность которой ограничивается только недопущением попадания ядерного оружия на ее территорию. Государства-члены сознают, что они обязаны усилить давление для начала серьезных переговоров, в том числе по конвенции о запрещении ядерного оружия, и это в их интересах. Это было четко отражено в Декларации государств — членов ОПАНАЛ, опубликованной 26 сентября по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

В рамках этих и других усилий ОПАНАЛ проявляет свою готовность присоединиться к другим зонам, свободным от ядерного оружия, в общем стремлении преодолеть длительный застой в переговорах по ядерному разоружению и парализующие этот процесс так называемые приоритеты государств, обладающих ядерным оружием. Особое значение будет иметь предстоящая третья Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии в следующем году. Первые две такие конференции проводились под руководством ОПАНАЛ, и мы рады, что в этот раз Индонезия координирует подготовку к Конференции.

Мы рассчитываем, что на третьей Конференции будут не только подтверждены единогласные позиции 116 стран-участниц, но и достигнуты новые координационные договоренности, с тем

чтобы добиться более постоянных результатов, в том числе в том, что касается создания новых зон, свободных от ядерного оружия, в первую очередь на Ближнем Востоке. Мы также надеемся, что в будущем Первый комитет включит в свои структурированные обсуждения панельную дискуссию по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия.

Наши идеи могут показаться слишком амбициозными и неосуществимыми. Возможно, это связано с тем, что, по нашему мнению, люди во всем мире равны. Поэтому мы не можем признать аргументы государств, обладающих ядерным оружием, более весомыми, чем мнение преобладающего большинства государств, которые категорически подтвердили свое стремление и готовность построить мир, свободный от оружия массового уничтожения, самым смертоносным видом которого является ядерное оружие. Возможно, это связано с тем, что мы привержены направлению наших ресурсов на содействие развитию и повышение благосостояния. Возможно, это связано с тем, что мы все больше обеспокоены настоящими тенденциями, и я могу привести пример некоторых из них.

Поскольку государства, обладающие ядерным оружием, проводят модернизацию и совершенствование программ своих арсеналов, было бы уместно рассмотреть вопрос о том, что по прошествии нескольких десятилетий ведется новая гонка ядерных вооружений. Такое развитие событий имеет исключительно важное значение, поскольку гонка ядерных вооружений является одним из отличительных признаков холодной войны, главы в мировой истории, которую мы однозначно считали закрытой.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в ходе общих прений по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, а именно пунктам 87–104. На этом Комитет завершает данный этап своей работы. В ходе этих прений, состоявших из семи заседаний, было заслушано в общей сложности 107 заявлений, что свидетельствует о высокой значимости, которую делегации Первого комитета продолжают придавать вопросам разоружения и международной безопасности.

Обмен мнениями на высоком уровне

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к нашим тематическим обсуждениям в соответствии с принятым Комитетом примерным графиком работы для данного раздела, мы проведем обмен мнениями на высоком уровне с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли международных организаций, имеющих мандаты в этой области. Основное внимание будет сосредоточено на подтеме «Наращивание потенциала для решения проблемы оружия массового уничтожения», которая предполагает более интерактивный обмен мнениями. Концептуальный документ по этому подпункту был доведен до сведения всех делегаций и участников дискуссии на прошлой неделе посредством размещения на веб-сайте *QuickFirst*.

Позвольте мне сейчас тепло приветствовать участников сегодняшней дискуссионной группы: Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Ангелу Кане; заместителя Генерального директора Организации по запрещению химического оружия Ее Превосходительство г-жу Грейс Азирватам; представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на Джефри Шоу, который является директором Нью-Йоркского отделения Агентства; и представителя Исполнительного секретаря Подготовительного комитета Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на У. Рэнди Белла, который также является директором Отдела Международного центра данных.

Сейчас я предоставлю слово участникам дискуссии для того, чтобы выступить со своими заявлениями. После этого мы перейдем к более неофициальному формату обсуждений, чтобы предоставить делегациям возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю наших уважаемых участников выступать кратко, с тем чтобы оставить достаточно времени для интерактивного обсуждения по этому вопросу.

Без дальнейшего промедления я приглашаю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Ангелу Кане выступить перед Комитетом.

Г-жа Кане (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Следуя призыву Председателя выступать кратко, я зачитаю сокращенный текст заявления, при этом полный текст заявления будет размещен на веб-сайте. Разумеется, я признательна за возможность принять участие в данном обсуждении на высоком уровне, и, несмотря на то, что все мы выполняем различные обязанности, организации, представленные в сегодняшней дискуссии, по сути преследуют одну общую цель. Мы все прилагаем усилия на благо укрепления международного мира и безопасности в рамках мероприятий по ликвидации и нераспространению оружия массового уничтожения.

Существование наших международных организаций является явным подтверждением одного неоспоримого факта: наши государства-члены признают, что им необходимы такие организации для достижения их общих целей. Поэтому крайне важно, чтобы мы выполняли наши мандаты настолько действенно и эффективно, насколько это возможно, особенно с учетом того, что ставки предельно высоки и связаны с приобретением, распространением и применением всех видов оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия.

Что касается возможностей для действий, то, как всегда, главная ответственность лежит на государствах-членах. Именно их стратегии, законы, нормативные акты, планы, бюджеты, решения и учреждения определяют нашу способность достигать тех или иных целей в области разоружения и нераспространения. Разумеется, высококвалифицированные и инициативные сотрудники секретариатов международных организаций вносят свой вклад в этом отношении, однако они не могут заменить потенциал и политическую волю государств-членов. Когда государственная политика согласована с приоритетами, можно добиться существенного прогресса на основе многостороннего сотрудничества, что подтверждается самим существованием Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и пяти региональных зон, свободных от ядерного оружия.

Однако любое несоответствие между этими национальными документами и международными обязательствами той или иной страны создает проблему, которую в конечном итоге каждому государству необходимо решать самостоятельно. Например, обязательства по добросовестному проведению переговоров по ядерному разоружению являются не факультативным требованием, а священным долгом всех государств. Это означает, что при выявлении причин отсутствия прогресса в области разоружения или нераспространения необходимо в первую очередь уделять внимание степени согласованности государственной политики и международных обязательств, что, на мой взгляд, гораздо важнее, чем ее согласованность со структурами или процедурами соответствующих международных организаций.

Теперь я хотела бы привести несколько конкретных примеров недавнего вклада Организации Объединенных Наций в это важное общее дело и ее усилий по укреплению своего потенциала для действий. Первый пример касается наших действий в связи с сообщениями о случаях применения химического оружия в прошлом году в Сирийской Арабской Республике.

Наши меры реагирования в значительной степени опирались на ориентированную на перспективу концепцию Генеральной Ассамблеи от 1987 года относительно создания Генеральным секретарем механизма расследования предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Именно использование этого механизма позволило подтвердить факт применения химического оружия в Сирии. Разумеется, провести такое расследование было непросто, и я могу лично подтвердить это, поскольку я входила в состав той международной группы, которая посетила Сирию в целях согласования необходимых условий проведения инспекций.

Безусловно, эта работа не закончилась подготовкой Генеральным секретарем доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, занимавшейся расследованием этих сообщений. Этот доклад был представлен в декабре. 13 декабря он уведомил Генеральную Ассамблею о наличии возможностей для укрепления и

повышения эффективности этого механизма, а также предложил провести работу по изучению накопленного опыта. По его словам, она должна быть сосредоточена на повышении уровня готовности технических групп и обеспечении более эффективной работы организаций-партнеров в рамках общих мандатов этого механизма.

Я хотела бы подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций не просто отреагировала на внешние события. В 2006 году, до того, как произошли последние события, Генеральная Ассамблея рекомендовала Генеральному секретарю обновить реестр экспертов и лабораторий, а также имеющиеся в его распоряжении технические руководящие принципы и процедуры для обеспечения своевременного и эффективного расследования случаев предполагаемого использования. В 2007 году он провел два неофициальных заседания международной группы технических экспертов в целях обновления приложений к руководящим принципам и процедурам и обеспечения их соответствия современным научным стандартам.

В настоящее время работа по изучению накопленного опыта активно проводится в партнерстве с Организацией по запрещению химического оружия, Всемирной организацией здравоохранения и внешними экспертами. Первый этап был успешно завершен в начале этого года, после проведения заседания основной группы экспертов в Глионе, Швейцария. Его участники определили четыре широкие категории накопленного опыта, требующие дальнейшего изучения и касающиеся введения в действие механизма, налаживания стратегических партнерских отношений, подготовки кадров и обмена информацией, а также обеспечения единства и последовательности работы всей миссии. В начале этого месяца мы приступили к изучению первых двух вопросов.

Я хотела бы подчеркнуть, что работа по изучению накопленного опыта имеет гораздо более важное значение, чем просто оценка опыта проведения расследований случаев применения химического оружия и достижения разоружения в Сирии. Этот накопленный опыт в значительной степени связан с признанием международным сообществом неприемлемости использования или самого существования химического оружия где бы то ни было. Эта работа поможет нам достичь нашей общей давней цели — глобального запрета на такое оружие и его полной ликвидации.

Второй пример касается наших усилий по выполнению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которой в этом году исполняется десять лет. Я считаю, что эта резолюция представляет собой нечто большее, чем просто инициативу, направленную на предотвращение распространения оружия массового уничтожения или его попадания в руки негосударственных субъектов. Благодаря выявлению таких угроз в резолюции также непосредственно признаются неизбежные риски, связанные со всеми видами такого оружия. В этом смысле она вносит вклад в более широкий процесс делегитимизации всех видов оружия массового уничтожения, которое, давайте не будем забывать, относится к одному из классов оружия, подлежащих полной ликвидации в соответствии с первой резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой в 1946 году.

Управление по вопросам разоружения способствует достижению целей этой резолюции посредством осуществления трех видов деятельности, к которым относятся содействие осуществлению на национальном уровне; укрепление сотрудничества между международными, региональными и субрегиональными организациями; а также налаживание эффективных партнерских связей с ключевыми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и промышленные круги. Мы содействуем осуществлению на национальном уровне путем организации посещений стран и поддержания диалога, проведения национальных «круглых столов» и коллегиальных обзоров, а также путем оказания различных форм технической помощи в целях укрепления национального потенциала.

Мы самым тесным образом сотрудничаем с другими межправительственными и региональными организациями в интересах достижения целей этой резолюции. Эта работа осуществляется главным образом в рамках национальных визитов и региональных совещаний, включающих в себя обмен данными, оказание помощи в области подготовки, а также предоставление технической информации и поддержки. Кроме того, мы прилагаем активные усилия в целях углубления сотрудничества с неправительственными организациями, а также промышленными, академическими и научными кругами в поддержку целей резолюции 1540. Сегодня я не буду останавливаться на итогах этой

работы, поскольку данная информация имеется в свободном доступе на нашем веб-сайте. Я повторю, что, с моей точки зрения, эта работа в полной мере соответствует поставленной нами конечной цели — достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Как я уже говорила, это вносит вклад в более широкий процесс делегитимизации всех видов оружия массового уничтожения и, на мой взгляд, будет способствовать выполнению нашей общей главной задачи.

Хотя Организация Объединенных Наций и международные организации наращивают свой потенциал для решения проблем, связанных с оружием массового уничтожения, существует одна сфера деятельности, в которой их усилий явно недостаточно. С момента проведения Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО наблюдается новый повышенный интерес, а также более глубокое понимание гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. Международные конференции в Осло и Наярите, Мексика, внесли бесценный вклад в этой связи. Непосредственное отношение к теме сегодняшнего обсуждения имеет тот факт, что в ходе этих дискуссий было подчеркнуто, что вряд ли какому-либо государству или международной организации удастся должным образом справиться с непосредственными или долгосрочными гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия.

Результаты последнего исследования, проведенного Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения по просьбе Программы развития Организации Объединенных Наций и Управления по координации гуманитарных вопросов, также свидетельствуют о том, что Организация Объединенных Наций вряд ли сможет оказать надлежащую гуманитарную помощь непосредственно после взрыва ядерного оружия. Исследование подтвердило то, что нам уже давно известно: предотвращение — это единственная приемлемая политическая мера реагирования. В качестве следующего шага в рамках этой дискуссии я рассчитываю на проведение третьей конференции, посвященной гуманитарным последствиям, которая состоится в Вене в декабре. Я надеюсь, что все государства согласятся принять участие в этой конференции, которая призвана расширить наше коллективное понимание рисков, последствий и правовых рамок, касающихся любого применения ядерного оружия и наследия ядерных испытаний.

Сегодня я затронула лишь три вопроса, связанных с потенциалом. Не сомневаюсь, что участвующие в сегодняшней дискуссии учреждения, в том числе сама Организация Объединенных Наций, смогут внести существенный вклад в усилия по достижению согласованных международных целей в области разоружения и нераспространения. В своем последнем ежегодном докладе о работе Организации (A/4800), который был опубликован в 1961 году, Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд заявил, что у Организации Объединенных Наций есть два варианта будущего развития. Она может либо просто свести свою роль к тому, что он назвал «статичным конференционным механизмом», либо выступить в качестве «динамичного инструмента», служащего интересам всего мира. Он ясно дал понять, какому будущему он отдает предпочтение. Аналогичный выбор стоит перед нами в области разоружения. Я надеюсь, что мы сделаем разумный выбор.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется заместителю Генерального директора Организации по запрещению химического оружия.

Г-жа Азирватам (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и поблагодарить Вас за предоставленную ОЗХО возможность поделиться нашими взглядами по поводу разоружения в области химического оружия в прошедшем году.

Когда я выступала с брифингом в этом Комитете в прошлый раз (см. A/C.1/68/PV.10), ОЗХО только приступила к выполнению исторической миссии по ликвидации химического оружия в Сирии, в партнерстве с Организацией Объединенных Наций. Это стало беспрецедентным вызовом. Никогда еще мощный арсенал оружия массового уничтожения не вывозили из находящейся в состоянии войны страны и не ликвидировали в столь сжатые сроки. Сейчас, спустя лишь год, мы можем отметить значительные достижения этой миссии.

После ряда задержек, возникающих, главным образом, в результате ситуации в области безопасности в Сирии, все объявленные химикаты в

объеме около 1300 метрических тонн были вывезены с сирийской территории 23 июня. В результате уничтожение всех видов химического оружия категории 1, составлявших в общей сложности 1040 метрических тонн, было завершено уже к концу августа. Восемьдесят восемь процентов оставшихся химических веществ категории 2, в основном токсичные промышленные химикаты, было уничтожено на коммерческих и государственных предприятиях в Финляндии, Германии, Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве. В общей сложности около 98 процентов объявленных в Сирии химических веществ уже уничтожено.

Это в любом случае является примечательным достижением в соответствии с любыми стандартами, не говоря уже о том, что в нашем случае речь идет о столь редкой и беспрецедентной возможности. В этой связи мы должны извлечь из этого опыта уроки, для того чтобы мы могли должным образом и при помощи соответствующего объема ресурсов реагировать на возникающие в будущем возможности. Прежде всего миссия в Сирии доказала жизнеспособность Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Она предоставила готовое, проверенное и надежное средство для того, чтобы избавить мир от крупного химического арсенала в условиях полного контроля.

Во-вторых, наш успех стал возможен благодаря беспрецедентным коллективным усилиям международного сообщества. Готовность более 30 государств — участников ОЗХО предоставить помощь как в натуральной, так и в денежной форме имела решающее значение, равно как и наше партнерство с Организацией Объединенных Наций в деле решения проблем материально-технического характера и проблем в области безопасности, с которыми нашим инспекторам никогда не приходилось иметь дело. Это сотрудничество ведется с 30 сентября — момента завершения работы Совместной миссии ОЗХО—Организации Объединенных Наций — в рамках новых договоренностей, согласованных с Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС).

В заключение следует отметить, что благодаря нашей совместной работе нам удалось преодолеть препятствия и выработать новаторские технические решения. К их числу относится уничтожение оружия морского базирования за счет установки двух развертываемых систем гидролиза на борту судна «Кейп Рэй», а также камер с вмонтированной системой глобального позиционирования, использующихся для дистанционного контроля над объектами в Сирии, к которым Совместная миссия не могла получить физического доступа. По-прежнему предстоит проделать важную работу по завершению разработки процедур для уничтожения объектов по производству химического оружия в Сирии. ОЗХО работает в тесном сотрудничестве с сирийским правительством, ЮНОПС и коммерческими подрядчиками, с тем чтобы приступить к процессу уничтожения в кратчайшие сроки. Мы продолжаем принимать последующие меры в связи с утверждениями о применении в Сирии газообразного хлора на основе работы миссии по установлению фактов, учрежденной Генеральным директором в апреле этого года.

После серьезного инцидента 27 мая, когда самодельное взрывное устройство привело к уничтожению бронированного автомобиля, перевозящего сотрудников Миссии, были приняты меры для сбора свидетельских показаний в безопасных условиях за пределами Сирии. Этого удалось добиться, и второй доклад Миссии был опубликован 10 сентября. Тревогу вызывает сделанный с высокой степенью уверенности вывод в докладе, что хлор систематически и регулярно использовался в качестве оружия в трех населенных пунктах на севере Сирии.

Безусловно, проблемы в Сирии заставили нас укрепить потенциал как ОЗХО, так и государств-участников, причем этого удалось достичь весьма эффективным образом благодаря добросовестному применению режима контроля ОЗХО и практики планирования на случай чрезвычайных ситуаций. Тем не менее, несмотря на важность этой Миссии, мы не упускаем из виду необходимость решения новых и назревающих проблем, а также проблем, с которыми мы все сталкиваемся в контексте вопроса о разоружении в области оружия массового уничтожения. Доказательства, подтверждающие применение химического оружия в окрестностях Дамаска в августе прошлого года, дали нам понять, что наш успех пропорционален масштабу наших усилий. В связи с этим мы переориентировали наши усилия, которые прилагали вместе с государствами-участниками, на то, чтобы добиться всеобщего присоединения к Конвенции о запрещении химического оружия, причем эти усилия сейчас приносят плоды.

Мьянма далеко продвинулась в процессе ратификации. Мы также надеемся на то, что Ангола выполнит свои обязательства и присоединится к Конвенции, в частности, в связи с ее избранием в Совет Безопасности на период 2015–2016 годов. Мы выражаем надежду на то, что вскоре и Южный Судан сможет возобновить свое участие в Конвенции о запрещении химического оружия.

Другие государства, не являющиеся участниками, менее активно откликались на наши призывы, однако мы все равно будем и впредь взаимодействовать с ними на двусторонней основе и в рамках международных форумов, особенно в Организации Объединенных Наций. В более широком плане ОЗХО продолжает добиваться значительного прогресса. К настоящему времени подтверждено, что 85 процентов объявленного химического оружия уничтожено, а ежегодное число инспекций промышленных объектов неизменно составляет 241. Тем не менее, преследуя цель построения мира, свободного от химического оружия, достижение которой сейчас в наших силах, мы должны делать больше для того, чтобы наш прогресс в области разоружения носил постоянный характер. Это означает, что мы должны обеспечить существование механизмов по предотвращению возникновения такого оружия в будущем.

Для достижения этой цели мы работаем с государствами-участниками ОЗХО над повышением эффективности осуществления ими на национальном уровне своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, и в особенности следим за тем, чтобы они приняли соответствующее законодательство. Технический секретариат активизировал свои усилия в области профессиональной подготовки специалистов по оказанию чрезвычайной помощи, продолжил разработку специальных мероприятий, связанных с оказанием помощи и защиты, а также международным сотрудничеством в деле мирного применения достижений химической науки во всех регионах. Мы также с нетерпением ждем возможности расширения нашего сотрудничества с другими международными организациями в целях выработки новых форм взаимодействия. Например, сложности в области контроля в Сирии привели к тому, что ОЗХО начала проводить тесные консультации с Международным агентством по атомной энергии по поводу использования технологий с дистанционным управлением и других средств.

Сквозная идея этой деятельности заключается в том, что нам нужно создавать более мощный, эффективный и распространяющийся на больший круг участников потенциал, поддерживающий глобальные усилия, направленные на обеспечение нераспространения. Мы также должны добиваться этого на основе комплексного подхода, который будет демонстрировать явные преимущества международного сотрудничества в этой области с точки зрения безопасности и экономики. В то же время ОЗХО стремится расширить сообщество заинтересованных сторон, причем не только для наблюдения за прогрессом в области науки и техники на основе более эффективных партнерских отношений с научными и промышленными учреждениями, но и для введения практики ответственной научной деятельности на основе образования.

В этом году была также учреждена совместная премия ОЗХО и правительства города Гаага, которая финансируется за счет средств Нобелевской премии мира и вручается в знак признания результатов в деле достижения целей Конвенции о запрещении химического оружия. В 2015 году будет отмечаться столетняя годовщина первого широкомасштабного применения химического оружия в Ипре, Бельгия, в Первую мировую войну. Мы намерены тесно сотрудничать с государствами-участниками, с другими организациями по контролю над вооружениями и разоружению, гражданским обществом и научными кругами, чтобы использовать эту годовщину как возможность подчеркнуть важность работу по предотвращению появления вновь химического оружия в будущем. Разумеется, изменение стратегической обстановки лишь поможет нам заострить внимание на том, каким образом новые достижения в области науки и техники, а также коммуникаций могут поставить под вопрос процесс осуществления положений Конвенции о запрещении химического оружия, или каким образом можно справиться с угрозой распространения, исходящей от негосударственных субъектов.

Роль Организации Объединенных Наций и ее поддержка ОЗХО по-прежнему являются одним из ключевых элементов успеха нашей многосторонней деятельности. Мы надеемся, что из этого можно извлечь ценные уроки о необходимости проявления оперативности, гибкости и применения

новаторского подхода при использовании таких возможностей в интересах достижения глобального мира и безопасности. Мы также надеемся, что эти уроки могут привести к более глубокому пониманию задач, стоящих перед ОЗХО, на фоне нашего перехода от деятельности, нацеленной на разоружение, к деятельности, направленной на укрепление усилий в области нераспространения. В заключение мы выражаем надежду на то, что эти уроки могут служить примером для дальнейших усилий в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Шоу (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Я должен сказать, что мне очень приятно вновь принять участие в этом дискуссионном форуме. Начиная с 1957 года МАГАТЭ прилагает усилия с целью донести до его государств-членов выгоды и преимущества мирного использования ядерной физики и ядерных технологий в таких разнообразных областях, как промышленность, здравоохранение, сельское хозяйство и рациональное использование водных ресурсов. Ядерные технологии используются в решении таких сложных задач развития, как улучшение питания детей, расширение доступа к электроэнергии и повышение продовольственной безопасности. Буквально на этой неделе Генеральный директор МАГАТЭ Амано объявил о том, что Агентство предоставит Сьерра-Леоне специализированное диагностическое оборудование для оказания этой стране помощи в ее усилиях по борьбе со вспышкой эпидемии лихорадки Эбола. Такую поддержку планируется оказать позднее Либерии и Гвинее. В своем выступлении на прошедшей в прошлом месяце Генеральной конференции МАГАТЭ Генеральный директор Амано обратился к государствам с призывом признать важный вклад ядерной физики и ядерных технологий в процесс устойчивого развития при подготовке повестки дня в области развития на период после 2015 года.

С 1957 года МАГАТЭ также прилагает активные усилия по предотвращению злоупотреблений ядерной физикой и ядерными технологиями и распространения ядерного оружия. Обеспечивая гарантийный режим, МАГАТЭ проводит независимую проверку полноты и точности деклараций государств относительно их ядерных программ. Благодаря этому режиму обеспечиваются надежные гарантии того, что государства выполняют свои международные обязательства, и он также служит средством для выявления любого неправомерного использования ядерных материалов и технологий, тем самым предостерегая мир о возможности распространения ядерного оружия. Поэтому гарантии являются одним из основных компонентов режима ядерного нераспространения.

В настоящее время соглашения о гарантиях действуют в отношении 181 государства, 173 из которых являются государствами, не обладающими ядерным оружием, заключившими соглашения о всеобъемлющих гарантиях согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Вместе с тем, 12 не обладающих ядерным оружием государств еще не заключили с Агентством соглашений о гарантиях в рамках ДНЯО, и такие соглашения, соответственно, в их отношении не действуют. Поэтому в отношении таких государств МАГАТЭ не имеет возможности сделать каких-либо гарантийных заключений. Агентство продолжает настоятельно призывать такие государства как можно скорее заключить с ним соответствующие соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

Продолжает расти число тех государств, в которых действуют дополнительные протоколы. В настоящее время их насчитывается 124. Это весьма обнадеживает, поскольку дополнительный протокол является одним из важнейших инструментов для того, чтобы Агентство могло надежно гарантировать отсутствие в той или иной стране необъявленных ядерных материалов или деятельности. По этой причине Агентство продолжает призывать все государства к тому, чтобы те как можно скорее ввели дополнительные протоколы в силу.

Положение дел в ядерной сфере в мире продолжает меняться. Связанных с проверкой проблем становится все больше, и они приобретают все более сложный характер. Режим гарантий охватывает все больше установок и материалов. Новые ядерные установки становятся все более совершенными и сложными, в результате чего осуществление гарантий в их отношении становится более проблематичным. И есть все основания полагать, что такая глобальная тенденция будет сохраняться.

Для преодоления этих новых трудностей процесс обеспечения гарантий необходимо будет продолжать совершенствовать. На протяжении последних 12 месяцев Агентство поддерживало со своими государствами-членами активное взаимодействие в разработке концепции и механизмов выполнения гарантийных обязательств на уровне отдельных государств. Концепция применения гарантий на уровне государств подразумевает выполнение ими гарантийных обязательств таким образом, чтобы вся ядерная деятельность того или иного государства и связанные с ней мероприятия и потенциалы учитывались в комплексе, в рамках заключенного этим государством соглашения о гарантиях. Она не влечет за собой предоставления этим государствам или Агентству каких-либо дополнительных прав или навязывания им новых обязательств, равно как и не подразумевает какие-либо изменения в толковании уже существующих прав и обязательств. Она распространяется на все государства в рамках их соглашений о гарантиях. Агентство также готово способствовать проверке демонтажа ядерного оружия, а также, если о том поступит просьба, международной проверке выполнения соглашений о контроле над ядерными вооружениями и разоружении.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о ядерной безопасности. Ответственность за обеспечение ядерной безопасности лежит на национальных правительствах, однако широким признанием пользуется также и центральная роль Агентства в содействии укреплению основ глобальной ядерной безопасности. Агентство разработало получившее международное признание руководство, которое используется в качестве критерия ориентира в обеспечении ядерной безопасности. Агентство оказывает государствам помощь в подготовке комплексных планов поддержания ядерной безопасности для применения положений этого руководства. Другие предоставляемые услуги включают миссии по проведению экспертного коллегиального обзора, профессиональную подготовку специалистов и проведение программ развития людских ресурсов. В ответ на поступающие просьбы Агентство оказывает странам помощь в обеспечении надлежащей защиты ядерных и других радиоактивных материалов, равно как и тех ядерных объектов, на которых они хранятся. Эта работа охватывает широкий диапазон деятельности — от предоставления странам оборудования по обнаружению радиации для его использования в морских и воздушных портах, а также подготовку специалистов для оказания содействия в обеспечении охраны крупных общественных мероприятий от актов ядерного терроризма. Спрос на такие услуги растет. Например, за год, предшествовавший июню месяцу, Агентство провело подготовку около 3 тысяч специалистов по обеспечению ядерной безопасности, что на 37 процентов больше по сравнению с предыдущим годом.

Одним из важнейших незавершенных дел в области ядерной безопасности остается вступление в силу принятой в 2005 году поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала. В последние годы наблюдается реальный импульс к тому, чтобы обеспечить его вступление в силу, что является одной из важнейших мер, которые государствам следует принять в целях укрепления ядерной безопасности. Поэтому ко всем странам, которые еще не сделали этого, мы обращаемся с призывом признать эту поправку.

Следующая Международная конференция МАГАТЭ по ядерной безопасности, которая состоится в декабре в 2016 года, обеспечит реальные возможности для того, чтобы провести обзор достигнутого прогресса и наметить направления будущей работы Агентства. Мне хотелось бы также отметить, что Агентство активно сотрудничает с другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций, в том числе с Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности, а также в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий в деле наращивания потенциалов государств-членов и системы Организации Объединенных Наций с целью не допустить того, чтобы террористы и другие негосударственные субъекты получили доступ к ядерным и радиологическим материалам, а также в целях укрепления механизмов обеспечения готовности к преодолению чрезвычайных радиологических ситуаций и реагирования на них.

В заключение я хотел бы заметить, что МАГАТЭ добивается конкретных результатов и что нашу работу высоко оценивают наши государства-члены. В предстоящие годы мы будем по-прежнему стремиться выполнять наши многогранные задачи сбалансированным образом. Оказывая государствам содействие в получении благ от использования ядерной физики и ядерных технологий в

мирных целях, проводя надежную и эффективную проверку и способствуя плодотворному обеспечению ядерной безопасности, Агентство вносит ощутимый вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Белл (Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Исполнительного секретаря Лассины Зербо поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета на этой шестьдесят девятой сессии. Мне также хотелось бы выразить признательность Высокому представителю по вопросам разоружения за организацию этого важного обсуждения. Мне особенно приятно выступить в этом Комитете по вопросу о наращивании потенциалов для решения проблем, касающихся оружия массового уничтожения.

Как уже доводилось до сведения этого Комитета в ходе предыдущих сессий, благодаря Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) закрепляется международная норма, запрещающая проведение ядерных испытаний в такой степени, что любое нарушение этой нормы будет незамедлительно осуждено во всем мире на самом высоком уровне. Хотя ДВЗЯИ пока еще не вступил в силу, за одним явным исключением, он уже отмечен успехом, ибо он оберегает мир от проведения ядерных испытаний на протяжении вот уже более 15 лет.

Полное прекращение ядерных испытаний является одной из целей международного сообщества на протяжении жизни целого поколения, и теперь мы ближе, чем когда-либо, подошли к тому моменту, когда мы наконец закроем книгу истории этой опасной и дестабилизирующей, но некогда обычной практики. Могущество этой запрещающей испытания нормы и четкое осознание последствий нарушения этой нормы для любого государства, его совершившего, служит тем сдерживающим фактором, который способствует предотвращению как горизонтального распространения ядерного оружия, так и вертикального распространения более совершенных вооружений государствами, уже обладающими ядерным оружием.

Мы должны признать ту роль, которую выполняет в этом процессе предусматриваемый Договором режим контроля и проверки. Запрещающая испытания норма не может существовать в вакууме. Для того чтобы у государств была уверенность, необходимая для их присоединения к ДВЗЯИ, должны существовать надежные гарантии соблюдения и выполнения положений этого Договора всеми государствами. Это и есть многосторонний контроль над вооружениями в чистом виде, а именно сам принцип коллективной безопасности в области международных отношениях. Надежная и заслуживающая доверия система контроля за соблюдением Договора в сочетании с надежным механизмом обеспечения его соблюдения — это основополагающее требование для любого государства, обдумывающего возможность ратификации этого Договора.

Таким образом, при технической и финансовой поддержке со стороны государств — членов Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) на протяжении уже почти двух десятилетий неутомимо создает предусмотренную Договором Международную систему мониторинга, которая в настоящее время завершена почти на 90 процентов. Хотя эта система еще не полностью завершена, в настоящее время порог обнаружения в ее рамках оказался значительно ниже, чем первоначально предполагалось участниками переговоров по Договору.

Международная система мониторинга является наиболее сложной и широкомасштабной глобальной многосторонней системой мониторинга в сфере контроля над вооружениями из когда-либо существовавших; государства-члены инвестировали в эту систему более 1 млрд. долл. США в целях содействия международному миру и безопасности. Потенциал системы контроля был неоднократно подтвержден. Об этом свидетельствует успешное отслеживание всех объявленных ядерных испытаний, проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой. Эта система также доказала свою ценность с точки зрения укрепления международного потенциала в области реагирования на бедствия, как, например, в случае раннего оповещения о цунами и выявления рассеивания радиоактивных материалов во время аварии на атомной электростанции «Фукусима-1».

Кроме того, в настоящее время осуществляются полномасштабная разработка и испытания технологий и методов, используемых в рамках предусмотренного Договором режима инспекций на месте. Комплексные полевые учения, которые начнутся в следующем месяце в Иордании, послужат одним из основных контрольных показателей для оценки готовности проведения предусмотренных Договором инспекций на месте. После вступления Договора в силу эта заключительная мера контроля будет служить надежной гарантией того, что ни одно государство не сможет самонадеянно проводить секретные ядерные испытания в нарушение Договора.

Эти возможности представляют собой беспрецедентную отдачу от инвестиций для наших государств-членов — инвестиций, которые необходимо оберегать, если мы хотим, чтобы задачи Договора были выполнены. Крайне важно оберегать эти инвестиции. ОДВЗЯИ стремится добиться этого с технической стороны, осуществляя и завершая этот режим контроля и одновременно напряженно работая над наращиванием технических возможностей всех государств-членов.

Наращивание технического потенциала имеет весьма важное значение, особенно для развивающихся стран. Это не только подтверждает его ценность в глазах некоторых государств, которые, возможно, не видят непосредственной выгоды от присоединения к Договору или полномасштабного участия в создании режима контроля, но и формирует базу знаний о научном и техническом аспектах Договора, которая будет способствовать его осуществлению и выполнению. Все это кристаллизуется в рамках ряда глобальных научно-технических конференций, которые способствуют тому, что наш режим остается в авангарде научных исследований в области контроля. В более широком смысле проводимая нами информационно-просветительская работа с субъектами, ответственными за разработку политики, научными кругами, гражданским обществом и средствами массовой информации в рамках нашего комплексного подхода к наращиванию потенциала также помогает защитить инвестиции в режим контроля.

Однако эта работа не должна проводиться только Организацией. Растущую опасность для этих инвестиций представляет «усталость от договора». Даже при том, что 183 государства уже подписали Договор, а 163 его ратифицировали, чем больше времени потребуется для его вступления в силу, тем большему риску подвергнутся наши общие инвестиции. По мере того, как время идет, а в процессе вступления Договора в силу так и не было достигнуто какого-либо существенного прогресса, повышается вероятность того, что государства будут не склонны выполнять свои обязательства по Договору или обязательства по отношению к Организации. Последствия подобного ослабления ДВЗЯИ весьма серьезны. Это не только приведет к тому, что прекратит действовать справедливый режим контроля, который почти положил конец ядерным взрывам в этом столетии, но и будет иметь катастрофические последствия для усилий по поощрению разоружения и ограничению распространения оружия массового уничтожения.

Сейчас как никогда необходимо уверенное лидерство, и в первую очередь в группе восьми оставшихся государств, перечисленных в приложении 2 к Договору, ратификация которыми необходима для его вступления в силу. В этой связи было отрадно видеть, что Соединенные Штаты четко продемонстрировали свою приверженность достижению этой цели, оказав ОДВЗЯИ и созданию режима контроля беспрецедентную политическую, техническую и финансовую помощь. В ходе недавних обсуждений с секретарями Керри и министром Монисом, а также с целым рядом высокопоставленных должностных лиц у Исполнительного секретаря не осталось никаких сомнений в намерении Соединенных Штатов содействовать ратификации ДВЗЯИ.

Аналогичным образом, недавние контакты с Китаем и Израилем дают основание для осторожного оптимизма. Состоявшийся в прошлом году первый визит Исполнительного секретаря в Китай стал важным событием. При поддержке со стороны министра Ван И Китай принял решение предоставить в распоряжение ОДВЗЯИ данные, собранные станциями мониторинга. Это стало важным шагом вперед, приближающим нас к завершению создания режима контроля, улучшающим наши возможности обнаружения в этом регионе и усиливающим общее доверие в системе.

Налаживая взаимопонимание с государствами, перечисленными в приложении 2, мы также продолжаем работать с другими государствами-членами над полной универсализацией этого Договора.

Каждая новая ратификация, последней из которых является ратификация Республикой Конго в прошлом месяце, способствует защите будущего ДВЗЯИ.

Как отмечено в концептуальном документе Председателя, подготовленном к этому заседанию, для успеха наших общих усилий требуется постоянная мобилизация персонала и ресурсов, а также готовность правительств, различных учреждений, гражданского общества и других сторон к сотрудничеству. Я бы также добавил, что реальное руководство также подразумевает, что ни в коем случае нельзя упускать возможность представить доводы в пользу нераспространения и разоружения. Слишком часто подобные возможности упускаются, а потенциальные связи не налаживаются. В случае ДВЗЯИ упущенные возможности усиливают «усталость от договора». Если говорить в более общем плане, они порождают цинизм в отношении приверженности международного сообщества построению более безопасного мира.

Я с нетерпением ожидаю возможности обсудить возможные подходы к повышению эффективности наших общих усилий по наращиванию потенциала в сфере нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с установившейся практикой Комитета я хотел бы сейчас прервать заседание, чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение с участниками нашего заседания в рамках неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 16 ч. 05 м. и возобновляется в 16 ч. 50 м.

Пункты 87 — 104 повестки дня

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит тематическое обсуждение, которое будет проводиться с 16 по 28 октября и которому будет посвящено в общей сложности 11 заседаний. В соответствии с установившейся практикой, основное внимание на этом этапе будет уделено тематическим дискуссиям по конкретным вопросам, сгруппированным по следующим семи согласованным блокам: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения, космическое пространство (аспекты разоружения), обычные вооружения, региональное разоружение и безопасность, другие меры в области разоружения и международной безопасности, и механизм в области разоружения.

Как я объявил в ходе нашего организационного заседания 3 октября, продолжительность выступлений в рамках тематического сегмента работы Комитета ограничивается пятью минутами для заявлений в национальном качестве и семью минутами для заявлений от имени нескольких делегаций. Делегациям, которые берут слово, рекомендуется использовать эту возможность для представления проектов резолюций и решений, когда это применимо, и я надеюсь, что все делегации смогли уложиться в крайний срок — 12 ч. 00 м. сегодня, — установленный для представления их проектов в Секретариат для обработки.

В соответствии с примерным графиком наших тематических обсуждений в этом году Комитет приступает к блоку вопросов, касающихся механизма в области разоружения, и первым мероприятием станет дискуссионный форум. Сейчас я хотел бы тепло поприветствовать участников дискуссии в рамках этого блока: во-первых, Председателя Конференции по разоружению и Постоянного представителя Малайзии Его Превосходительство Дато Мазлана Мухаммада; Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Постоянного представителя Хорватии его Превосходительство г-на Владимира Дробняка; Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения и президента Общественного центра за демократию, который также является главой Международного центра по демократическому переходному периоду, г-на Иштвана Дьярмати и, наконец, Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жу Терезу Хитченс.

Сначала мы заслушаем заявления участников нашей дискуссии. Затем мы перейдем к интерактивному обмену вопросами и ответами в неофициальной обстановке. Я вновь настоятельно призываю наших уважаемых участников выступать кратко.

Теперь я предоставляю слово Председателю Комиссии по разоружению.

Г-н Мухаммад (Малайзия), Председатель Конференции по разоружению (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с Вашим назначением на пост Председателя Первого комитета, а также поздравить других членов Бюро. Позвольте мне также выразить признательность Вам лично и членам Бюро, а также Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Ангеле Кане за направленное мне приглашение принять участие в сегодняшнем дискуссионном форуме по вопросу о механизме в области разоружения.

Г-н Председатель, в своем качестве Председателя Конференции по разоружению (КР) я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать сегодня Вам и другим, находящимся здесь коллегам о работе КР и представить доклад КР, который будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, я хотел бы отметить, что для нашей страны, Малайзии, и для меня лично большая честь председательствовать в КР, поскольку она представляет собой единственный многосторонний форум для проведения переговоров по разоружению в рамках международного сообщества. Для нас это — обязанность, которую мы принимаем на себя и торжественно выполняем. Наши усилия по доработке доклада и резолюции КР свидетельствуют о нашей приверженности этому важному органу.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить моих коллег в лице шести председателей КР за их бесценную поддержку и сотрудничество в ходе моего председательства. Состав председателей, которых в этом году насчитывается шестеро, весьма интересный, поскольку они представляют три региональные группы. Я считаю, что мы эффективно работали вместе и внесли вклад в работу КР в этом году. Малайзия заняла пост Председателя КР 18 августа. С момента присоединения к Конференции в 1999 году мы становимся Председателем уже второй раз. Моя основная задача как последнего Председателя на сессии 2014 года заключалась в проведении переговоров и завершении подготовки доклада КР для представления его на рассмотрение Генеральной Ассамблее, о чем подробно говорится в правилах процедуры.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за конструктивный дух и гибкость, проявленные в ходе переговоров по докладу. Несмотря на изначальные расхождения в позициях по целому ряду вопросов, мы все же смогли преодолеть разногласия благодаря конструктивному участию и гибкости, проявленным со стороны делегаций. Безусловно, я выражаю надежду на то, что этот конструктивный дух сохранится и в рамках очередной сессии КР в следующем году. Доклад КР содержится в документе CD/2004.

Несмотря на то, что Конференция не смогла принять и осуществить программу работы, к чему ее призывала Генеральная Ассамблея в резолюции 68/64, сессия КР 2014 года все же была насыщенной с точки зрения проведенных мероприятий. Эта динамика появилась еще до начала нынешней сессии — в ходе работы неофициальной рабочей группы в течение межсессионного периода, как это предусмотрено в решении CD/1956/Rev.1. В ходе этих обсуждений возникло более глубокое понимание необходимости придерживаться двухвекторного подхода в КР в 2014 году.

В рамках первого направления необходимо было вновь учредить неофициальную рабочую группу и наделить ее мандатом, предусматривающим подготовку программы работы. В рамках второго направления будут проводиться дискуссии по вопросам существа в соответствии с графиком мероприятий по всем пунктам повестки дня Конференции. Такой параллельный подход получил поддержку со стороны многих делегаций и привел в этом году к установлению обоих механизмов в рамках КР.

Что касается первого направления, а именно неофициальной рабочей группы с мандатом, предусматривающим подготовку программы работы, то она была восстановлена 3 марта в соответствии с решением CD/1974. Посол Луис Гальегос, Эквадор, и посол Питер Вулкотт, Австралия, вновь заняли посты сопредседателя и заместителя сопредседателя, соответственно. Неофициальная рабочая группа провела в ходе сессии три неофициальных заседания. По мере приближения сессии к завершению сопредседатель и заместитель сопредседателя подготовили доклад о работе неофициальной рабочей группы, в котором они подчеркнули, что, несмотря на многочисленные консультации в отношении предложений по продвижению вперед работы КР,

эти различные предложения так и не получили поддержки со стороны всех делегаций. Поскольку не было достигнуто никакого согласия по содержанию доклада неофициальной Рабочей группы, который был подготовлен сопредседателем и заместителем сопредседателя в их личном качестве, я представил его на рассмотрение КР 2 сентября. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Гальегоса и посла Вулкотта за их неустанные и самоотверженные усилия по руководству работой неофициальной рабочей группы.

Что касается второго направления, а именно графика мероприятий, то 26 марта КР приняла решение о проведении ряда структурированных и предметных неофициальных заседаний по всем пунктам повестки дня Конференции. Председателями и координаторами этих неофициальных заседаний были: по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении — посол Уалид Махмуд Абдельнасер, Египет; по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств — посол Михель Бионтино, Германия; по пункту 3 повестки дня — посол Матью Роуланд, Соединенное Королевство; по пункту 4 повестки дня — посол Марта Маурас, Чили; и по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня — посол Михаил Хвостов, Беларусь. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить пятерых координаторов за их усилия по руководству работой неофициальных заседаний.

В соответствии с решением CD/1978, в котором был установлен график мероприятий, доклады пяти координаторов, которые были подготовлены в их личном качестве и переданы на доработку Председателю под его личную ответственность, были представлены на рассмотрение Конференции в ходе председательства Кении. Многие делегации приветствовали неофициальные обсуждения, проведенные в соответствии с графиком мероприятий. Неофициальный характер заседаний обеспечил платформу для открытого и конструктивного обсуждения по всем вопросам повестки дня КР.

Еще одним важным событием в этом году стали предложения исполняющего обязанности Генерального секретаря КР г-на Михаэля Мёллера. 20 мая г-н Мёллер внес предложения, которые можно изучить для улучшения функционирования Конференции. Исполняющий обязанности Генерального секретаря сделал четыре предложения: во-первых, рассмотреть возможность проведения переговоров по вопросам, представляющим общий интерес, с целью разработки рамочных конвенций, к которым впоследствии можно будет обсудить и принять предметные протоколы; во-вторых, изучить вопросы, в рамках которых можно провести переговоры по добровольным политически обязывающим режимам; в-третьих, изучить вопрос о создании вспомогательного органа по рассмотрению и подготовке предложений относительно совершенствования методов работы Конференции; и, в-четвертых, провести неофициальный форум Конференции по разоружению/гражданского общества, устроителем которого будет Генеральный секретарь Конференции по разоружению. Все эти четыре предложения г-на Мёллера были обстоятельно обсуждены на Конференции по разоружению. Предложения относительно рамочных конвенций и политически обязывающих режимов были рассмотрены в неофициальной рабочей группе. К сожалению, согласия по этим двум предложениям делегации не достигли.

Что касается предложения о создании вспомогательного органа по совершенствованию методов работы Конференции, то многие делегации выразили определенную поддержку этому предложению. Однако ввиду ограниченности во времени данное предложение в этом году более глубоко проработано не было. Возможно, Конференции по разоружению будет целесообразно вернуться к этому предложению, если Конференция не сможет принять программу работы в начале следующего года.

Что касается последнего предложения о проведении форума Конференции по разоружению/гражданского общества, то недавно исполняющий обязанности Генерального секретаря сообщил, что этот форум состоится 12 декабря в Женеве по его инициативе. Сейчас идет подготовка к проведению этого мероприятия. Я уверен, что многие делегации намерены принять в нем участие и пообщаться с нашими коллегами из гражданского общества. Я думаю, что этот форум будет своевременным, поскольку он предоставит Конференции по разоружению возможность ознакомиться с идеями, опытом и знаниями гражданского общества, которые, возможно, будут способствовать достижению прогресса в работе Конференции.

Несмотря на ряд позитивных событий, которые имели место на Конференции по разоружению в этом году, Конференция все еще не может начать работу по существу. Восемнадцать лет прошли без какого-либо прогресса. Этот вопрос, безусловно, вызывает обеспокоенность у международного сообщества и самого Генерального секретаря. Выступая 21 января на первом пленарном заседании сессии 2014 года Конференции, г-н Пан Ги Мун призвал Конференцию по разоружению оправдать надежды международного сообщества и добиться в этом году существенного прогресса.

Поскольку еще одна сессия Конференции заканчивается без принятия программы работы, нам нужно подумать о том, что было сделано, и о том, что необходимо сделать Конференции по разоружению для начала работы по существу. Мы не можем высоко оценить хорошую работу Конференции, проделанную на этой сессии или на прошедших сессиях, так как Конференция не смогла закрепить успехи, достигнутые, в частности, в ходе неофициальных дискуссий, которые состоялись согласно графику мероприятий, а также работу неофициальной рабочей группы, которая собралась в этом году. Предложения исполняющего обязанности Генерального секретаря также заслуживают изучения и потенциально могут вывести Конференцию по разоружению из нынешнего тупика. Я надеюсь, что эта позитивная динамика сохраниться на следующей сессии и позволит добиться дальнейшего прогресса на Конференции.

Мой опыт работы в этом году говорит о том, что председательство в шести механизмах, безусловно, оказалось полезным для обеспечения преемственности в работе председателей Конференции. Я уверен, что новые председатели в следующем году будут постепенно и продуктивно продвигать вперед работу Конференции по разоружению. Я надеюсь на консультации со следующим Председателем из Мексики и с другими делегациями. Эти консультации позволят нам рассмотреть идеи и обменяться соображениями относительно продвижения вперед наших усилий по обеспечению начала предметной работы на сессии 2015 года.

В заключение разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации за помощь и содействие, которые они оказывали мне в период моего председательства, особенно в ходе переговоров по докладу Конференции по разоружению и по проекту резолюции, который будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблее. Разрешите мне также поблагодарить исполняющего обязанности Генерального секретаря и Секретариат за проделанную напряженную работу и приверженность делу, проявленную ими в период моего председательства. Я желаю всем Вам всего наилучшего в предстоящей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Г-н Дробняк (Хорватия), Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, поздравить Вас с вступлением на этот важный пост. Я постараюсь быть кратким и предельно доходчивым.

Как известно, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) — это очень особый вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, который отличается универсальным членством и работает исключительно на основе консенсуса, который является ее сильной стороной и в то же время ее самым слабым звеном.

Процесс принятия решений на основе консенсуса остается золотым правилом КООНР, поэтому любые возможные изменения в таком порядке работы Комиссии, по твердому убеждению Председателя, не должны даже обсуждаться. С одной стороны, работа на основе консенсуса в такой чувствительной и крайне сложной сфере, как разоружение, требует от всех сторон определенного уровня прагматизма и гибкости. Но по одному вопросу у нас, похоже, есть полный консенсус. Государства-члены обеспокоены отсутствием успехов в работе Комиссии в этом столетии и вытекающим из этого снижением ее актуальности.

В этом году очередной трехлетний цикл КООНР закончился безрезультатно в плане вынесения конкретных рекомендаций по профильным вопросам разоружения, переданным Комиссии на рассмотрение Генеральной Ассамблеей. Несмотря на важные усилия, основная сессия 2014 года не дала результатов, хотя сейчас кажется, что мы могли добиться успеха. Я должен сказать, что большая работа была проделана в рабочей группе по вопросам разоружения в сфере обычных вооружений, в которой председательствует наш норвежский коллега.

Поскольку основная сессия не дала результатов, в сентябре Председатель созвал неофициальное заседание Комиссии. На этом неофициальном заседании были обсуждены творческие пути восстановления актуальности и эффективности КООНР и возможные варианты действий. В числе предложений было включение третьего пункта в повестку дня основной сессии с целью упорядочения работы Комиссии на тех направлениях, где может быть достигнут прогресс. Было также внесено предложение пригласить, в случае необходимости, экспертов по вопросам разоружения, в том числе из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, с тем чтобы они содействовали проведению сессии и в случае необходимости приняли в ней участие.

Что касается выбора возможных тем для третьего пункта повестки дня, то был внесен целый ряд предложений, которые затрагивали факторы, влияющие на глобальную стратегическую стабильность. Разрешите мне перечислить некоторые из этих предложений в произвольном порядке: кибербезопасность; поставки чувствительных ядерных материалов и спрос на них; проверка биологического и химического оружия; последствия новых военных разработок в области обычных вооружений; и вопрос космического пространства. Разброс предложений по этому вопросу был широк — от мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности во исполнение резолюции 68/50 до предотвращения гонки вооружений в космосе. Это — лишь некоторые из идей, высказанных в течение года.

Документ Председателя, специально подготовленный для этого сентябрьского заседания, получил поддержку со стороны ряда государств. Однако, учитывая важность и императив консенсуса в работе Комиссии, достаточных оснований для официального одобрения или принятия изменений к пунктам повестки дня основной сессии следующего трехгодичного цикла не было. Я бы сказал, что мы начали продвигаться в правильном направлении, но до финиша нам еще предстоит пройти определенную дистанцию.

Проблема, которая стоит перед КООНР на данном этапе, заключается в зашедшей в тупик взаимосвязи между двумя вопросам, входящими в повестку дня: первый из них касается ядерного разоружения, а другой — разоружения в области обычных вооружений. Пока что не удается принять какое-либо решение, внести рекомендацию — или предложение, если быть более точным, — в одной области, не сделав это же самое в другой. Таким образом, несмотря на то, что КООНР выполняет свою роль совещательного форума, она не в состоянии выполнить роль органа, предоставляющего рекомендации и вносящего предложения.

Что с этим можно поделать? Логичным выходом из этого взаимоподкрепляющего тупика стало бы продвижение вперед в тех областях, в которых можно добиться прогресса благодаря применению более целенаправленного подхода и охвату новых областей, таких как космическое пространство, — это лишь одно из предложений. Что касается цикла обсуждений, то, по мнению некоторых государств-членов, следует также рассмотреть вопрос о возможности его сокращения до двухлетнего. Учитывая вышесказанное, Председатель и Бюро КООНР находятся в процессе представления проекта резолюции по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению Первому комитету, которая будет в какой-то степени отличаться от предыдущих резолюций по этому вопросу. Насколько я знаю, она только что была представлена.

Цель новой резолюции заключается в том, чтобы проложить путь — или, если хотите, заложить основу — для ориентированной на достижение конкретных результатов работы в ходе основной сессии 2015 года. Позвольте мне выделить некоторые важные моменты, касающиеся нового проекта резолюции по вопросу КООНР. В какой-то степени изменились формулировки, причем не только тем, что они стали более ориентированными на действие, но и тем, что этот проект резолюции также направлен на то, чтобы передать готовность государств-членов добиться постепенных конструктивных перемен. В нем подчеркивается необходимость проведения более целенаправленного и ориентированного на достижение конкретных результатов обсуждения по пунктам повестки дня. В него включен пункт о приглашении, по мере необходимости, экспертов из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения для подготовки справочных документов и, в случае необходимости, представления своих мнений по приглашению Председателя и при условии предварительного одобрения Комиссией.

Помимо этого, была предпринята попытка конкретизировать повестку дня и третий пункт повестки дня, но на данном этапе не удалось достичь консенсуса по этому вопросу, и, принимая во внимание тот факт, что эта резолюция должна быть принята на основе консенсуса, — здесь я хотел бы подчеркнуть, что резолюция по докладу КООНР должна быть принята на основе консенсуса, — Бюро КООНР предложит более общие формулировки в надежде на то, что в ближайшие месяцы КООНР сможет уточнить и доработать повестку дня основной сессии 2015 года. Тем не менее я надеюсь, что окончательный проект, представленный Бюро, отражает новый дух и готовность к позитивным изменениям. Складывается впечатление, что в настоящее время оптимизм в отношении КООНР отнюдь не достиг своей высшей точки. В качестве Председателя я все еще жду выдвижения кандидатур для заполнения вакантных должностей, начиная с Председателя КООНР. Я не знаю, кто станет моим преемником, но при этом мы также ожидаем выдвижения кандидатур председателей рабочей группы.

В заключение позвольте мне сказать о том, что в этом году Председатель завершит исполнение своих обязанностей, испытывая воодушевление в связи с растущей готовностью активизировать работу КООНР и вернуть ей былую актуальность и эффективность. Вот моменты, которые я подметил и услышал, общаясь на протяжении года с коллегами во время официальных и неофициальных заседаний. Несмотря на то, что мы не смогли достичь этой цели в 2014 году, как Председатель я осмелюсь сказать, что мы сделали небольшой шаг вперед, и, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить всех коллег, государства-члены и всех остальных участников процесса за их поддержку и сотрудничество на протяжении всего года.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Дьярмати, Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения (*говорит по-английски*): Я являюсь Председателем Консультативного совета с начала этого года и могу очень кратко сообщить о результатах, достигнутых в 2014 году, и проведенных обсуждениях. Я буду очень краток, поскольку перед членами Комитета находится доклад Генерального секретаря (A/68/206), который включает в себя доклад о деятельности Консультативного совета.

В основном в Консультативном совете мы рассматривали три вопроса, причем два из них — вопросы существа: во-первых, это вопрос, касающийся беспилотных летательных аппаратов, а во-вторых — вопрос, касающийся новых технологий контроля. Мы провели два раунда обсуждений и дискуссий, а также проделали определенную работу в межсессионный период, в том числе провели исследования, которые, вместе с рядом предложений, были представлены Генеральному секретарю. Я очень рад сообщить о том, что сегодня утром, когда я встретился с Генеральным секретарем, он одобрил повторный заказ Организацией Объединенных Наций исследования по вопросу о беспилотных летательных аппаратах, и оно будет осуществлено Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Третий рассматриваемый нами вопрос касается путей стабилизации ЮНИДИР. Мы пытались найти нового директора, поскольку занимавшая эту должность Тереза Хитченс, к сожалению, уходит со своего поста. Этот поиск отнял много времени, и я через минуту расскажу о его результатах.

В преддверии 2015 года Генеральный секретарь утвердил три темы для обсуждения в рамках Консультативного совета. Одна из них — использование контроля над вооружениями в качестве одного из средств урегулирования конфликта. Вторая — гуманитарные последствия применения ядерного оружия, а третья — контроль над вооружениями и негосударственные субъекты. Мы будем обсуждать эти три вопроса и после нашего второго заседания, которое состоится в июле, представим Генеральному секретарю ряд рекомендаций.

Вопрос, которому Совет уделяет значительное внимание в своей роли Совета попечителей ЮНИДИР, — это положение ЮНИДИР. Членам известно, что ЮНИДИР — очень странный член семьи Организации Объединенных Наций. Это учреждение Организации Объединенных Наций. Он не финансируется за счет регулярного бюджета и является научно-исследовательским институтом. В результате складывается довольно интересная ситуация: необходимо обеспечить соблюдение правил и процедур Организации Объединенных Наций

и в то же время сохранить независимость научных исследований.

Как я уже сказал, директор покидает свой пост, следовательно, нам нужно найти ей преемника. После продолжительных обсуждений Генеральный секретарь решил, что новый директор будет назначен сроком на один год, с тем чтобы кто-то осуществлял руководство во время переходного периода. Генеральный секретарь ожидает, что в течение 2015 года ЮНИДИР и Совет попечителей найдут решения, которые позволят стабилизировать положение ЮНИДИР. После этого вновь будет объявлен конкурс на замещение должности директора, и мы надеемся, что когда новый директор приступит к исполнению своих обязанностей, у нас будет стабильное, самостоятельное учреждение, которое сможет сосредоточить свои усилия на вопросах существа, а не на институциональных вопросах.

Какие же вопросы должен решить ЮНИДИР? Я не хочу утомлять членов Совета, вдаваясь в чрезмерные подробности, но, разумеется, существуют финансовые вопросы и вопросы мобилизации необходимых финансовых средств для ЮНИДИР. Это вопросы, о которых всем известно, но, помимо этого, нам необходимо решить ряд административных и правовых вопросов, обусловленных двусмысленным положением ЮНИДИР, который, с одной стороны, является учреждением Организации Объединенных Наций, а с другой — не финансируется за счет регулярного бюджета и должен заниматься независимыми исследованиями и представлять результаты таких исследований. Мы твердо намерены, в соответствии с инструкциями Генерального секретаря, изучить все нерешенные вопросы или вопросы, которые могут считаться проблемными с точки зрения нормального функционирования ЮНИДИР, и предложить Генеральному секретарю ряд решений.

Мы очень признательны правительству Швейцарии, которое предложило оказать помощь в виде выделения ЮНИДИР финансовых средств для проведения независимой оценки потребностей. Во многом благодаря этому у нас будет четкая картина в дополнение к той, которая была представлена нам Директором и сотрудникам в связи с вопросами, касающимися ЮНИДИР. Мы ожидаем, что это исследование по проведению независимой оценки потребностей увенчается результатами, необходимыми для проведения первого заседания Совета попечителей в 2015 году, которое состоится в Женеве в конце января.

В заключение мне хотелось бы выразить нашу искреннюю признательность и поблагодарить, прежде всего, Генерального секретаря. Без его личного участия и целенаправленных усилий было бы чрезвычайно трудно, если вообще возможно, решать вопросы, которые стояли как перед Консультативным советом, так и перед Советом попечителей. Сусана Малькорра, Канцелярия Генерального секретаря, оказывала нам большую помощь, так же как и, вне всякого сомнения, г-жа Ангела Кане, которая была нашим другом и ежедневно контактировала с нами в ходе нашей работы. Я не могу представить себе лучшего коллегу и друга, чем Ангела.

Мы ожидаем, что следующий год будет очень напряженным, и я надеюсь, что, когда я буду выступать в Первом комитете с докладом о работе в следующем году, я смогу — и я абсолютно в этом уверен — сообщить о проведении работы по стабилизации ЮНИДИР и по его преобразованию в самодостаточный институт в рамках системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы мы могли и впредь проводить очень важную независимую исследовательскую работу в интересах Организации Объединенных Наций, и тогда это будет очень конкретный доклад о том, как нам удалось создать для ЮНИДИР такие условия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Г-жа Хитченс, Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (*говорит по-английски*): Я хочу поздравить Вас г-н Председатель, с назначением на этот пост. Я вновь рада предоставленной мне возможности выступить перед членами Комитета и сообщить краткую последнюю информацию о деятельности и статусе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в течение прошлого года. Как известно многим членам Комитета, ЮНИДИР был создан после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в качестве автономного института в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи. Согласно нашему статусу, Институт призван проводить

независимые исследования, анализа и просветительскую работу с целью содействия осознанному участию государств-членов в усилиях по разоружению, контролю над вооружениями, обеспечению мира и безопасности.

В прошлом году Институт, так же как и все члены Комитета, проводил весьма интенсивную работу на ряде направлений. В то же время, как известно членам Комитета, глобальная ситуация в плане безопасности постоянно оставалась напряженной, создавая значительные трудности на пути достижения прогресса на многих уровнях. Тем не менее ЮНИДИР продолжал оправдывать свою постоянную репутацию, предоставляя государствам-членам актуальные, содержательные и полезные исследования и анализ, и мы очень признательны государствам-членам и всему сообществу организаций в сфере разоружения за их поддержку и содействие в том, что касается полезных результатов нашей деятельности.

Как также известно многим членам Комитета, это мое последнее выступление в Первом комитете в качестве Директора ЮНИДИР. Поэтому я хотела бы несколько отойти от стандартного отчета о ходе осуществления нашей программы работы, который можно найти в нашем ежегодном докладе, содержащемся на нашем веб-сайте. Я хочу уделить более пристальное внимание макроэкономическим вопросам и урокам, которые Институт и я извлекли за последние шесть лет.

Из опыта своей работы здесь я знаю, что главное преимущество деятельности ЮНИДИР — это наша способность проводить работу в объективном ключе, в основном, вне рамок политических ограничений, и, тем не менее, обеспечивать связь между государствами-членами и процессами Организации Объединенных Наций. На протяжении этих лет меня воодушевляла твердая политическая поддержка государствами-членами независимости Института, и за это я выражаю им признательность. Я хотела бы также поблагодарить бывших и нынешних членов Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения и наш Совет попечителей за их твердую поддержку независимого статуса Института и меня лично, в том числе в очень трудные времена.

С годами я также все больше убеждаюсь в том, что ЮНИДИР является поистине уникальной организацией в силу ряда причин, помимо его автономного статуса. Мандат ЮНИДИР заключается в том, чтобы предоставлять государствам-членам данные и проводить анализ не только для того, чтобы готовить их к переговорам, но и для того, чтобы оказывать им помощь в реализации на практике этих взятых в итоге переговоров обязательств. Наши исследования не являются самоцелью, а направлены на то, чтобы внедрять новшества, оказывать влияние и решать проблемы, и именно поэтому мы стремимся претворять знания в практические действия.

Основным примером этого является работа, которую проводил ЮНИДИР в течение ряда лет, с тем чтобы решить вопросы, вызывающие озабоченность государств-членов и организаций системы Организации Объединенных Наций и касающиеся растрачивания ресурсов, избыточных функций и даже наличия учреждений, деятельность которых противоречит друг другу, при разработке и осуществлении программ и ответных мер в сложных ситуациях, сложившихся на местах. Многолетний проект ЮНИДИР, посвященный разработке основанного на имеющихся данных плана, был направлен на выработку опирающегося на конкретные данные подхода к разработке программ реинтеграции с целью повышения эффективности усилий в области постконфликтной стабилизации и миростроительства на местах.

В 2013 году, в сотрудничестве с Межучрежденческой рабочей группой по разоружению, демобилизации и реинтеграции, в состав которой входит более 20 учреждений Организации Объединенных Наций, в рамках проекта был разработан типовой образец средства реализации проекта для использования персоналом Организации Объединенных Наций и ее партнерами, который проходит в этом году апробацию на местах. Но, как мы быстро обнаружили, процесс реализации проекта на основе имеющихся данных в интересах обеспечения его эффективного воздействия на планирование программ имеет актуальное значение и за рамками разработки программ в области реинтеграции. Мы хотели бы распространить нашу деятельность на другие процессы и партнеров. Это предельно ясный пример проведения исследований, которые дают отдачу, приводя к воплощению знаний в практические действия.

ЮНИДИР также обладает уникальной способностью содействовать укреплению потенциала как на политическом, так и на практическом уровнях в рамках государств-членов и региональных организаций, а также учреждений Организации Объединенных Наций. Ключевым примером этой работы является наш текущий проект, направленный на содействие эффективному использованию международных стандартов в области стрелкового оружия и легких вооружений. ЮНИДИР разработал программное средство самооценки с целью его использования учреждениями и государствами-членами при реализации стандартов. На последнем этапе данного проекта ЮНИДИР занимается укреплением потенциала учреждений и региональных организаций Организации Объединенных Наций в деле использования и интеграции этого программного средства в процессе разработки их собственных программ и мероприятий по обучению с целью создания глобальной сети институтов, способных предоставлять индивидуальное обучение по его использованию для их бенефициаров, в том числе государств. Эта деятельность по наращиванию потенциала приведет к созданию устойчивой программной модели долгосрочного использования и распространения программного обеспечения и даст возможность учебным заведениям использовать фактор повышения боеготовности, с тем чтобы уделять первоочередное внимание международным стандартам в области стрелкового оружия и легких вооружений.

Кроме того, широкомасштабный мандат ЮНИДИР позволяет ему брать на себя решение задач, которые выходят за рамки более узких мандатов многих других организаций в рамках Организации Объединенных Наций. Один из ключевых примеров этой уникальной роли можно видеть в исследовании «Иллюзия безопасности: последствия взрывов ядерных боеприпасов для координации гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций и мер реагирования», проведенном недавно в сотрудничестве с Управлением по координации гуманитарных вопросов и Программой развития Организации Объединенных Наций.

Целью исследования было изучение как механизмов планирования, так и механизмов принятия ответных мер в рамках координируемой Организацией Объединенных Наций гуманитарной системы — которую возглавляет Координатор чрезвычайной помощи и которая включает целый ряд участников и учреждений, — с тем чтобы разработать вероятные показательные сценарии взрывов ядерного оружия. Исследование охватывает конкретные вопросы, которые определяют характер дальнейшей политики и оперативного внимания в интересах повышения защиты гражданского населения от ядерного оружия. Наконец, в нем фактически предлагаются шаги, которые могла бы предпринять гуманитарная система в интересах более эффективного планирования таких непредвиденных событий, и подчеркивается важность того, чтобы ядерное оружие никогда вновь не применялось в населенных районах преднамеренно или случайно. Суть вопроса заключается в том, что это исследование не могло бы быть проведено ни одним из участвующих в нем учреждений, так как данные вопросы выходят за рамки индивидуальных мандатов этих учреждений. Это еще один важный пример дополнительного вклада ЮНИДИР.

В заключение следует отметить, что деятельность ЮНИДИР носит уникальный характер в плане того, что наш мандат побуждает нас предвосхищать зарождающиеся проблемы в области международной безопасности, предвидеть опасности и разрабатывать превентивные меры до того, как разразится серьезный кризис. Наша долгосрочная работа по выявлению вызовов в области космической и кибербезопасности и методы их преодоления свидетельствуют о нашей приверженности выполнению этого мандата. Еще одним свидетельством этого является наш текущий проект, посвященный милитаризации все более автономных по своему характеру технологий, в рамках которого мы изучаем основные вопросы, которые должны быть решены в интересах содействия эффективной выработке политического курса в будущем.

По всем этим вопросам проводимые ЮНИДИР конференции, научно-исследовательская работа и наращивание потенциалов государств, направленное на повышение их способности разрабатывать и проводить в жизнь соответствующую политику, помогают дипломатам и директивным органам досконально разобраться в многочисленных связанных с этим сложностях для принятия эффективных решений, как добиться баланса рисков в плане безопасности с потенциальной пользой таких технологий для общества. Как иллюстрируют эти несколько примеров, дополнительная польза от

ЮНИДИР заключается в том, что наш Институт является частью системы Организации Объединенных Наций, но в то же время несколько дистанцируется от нее, что позволяет ему разрабатывать основанные на знаниях меры реагирования на стоящие перед нами проблемы в области безопасности. Хочу вновь заметить, что у меня нет никаких сомнений в том, что ЮНИДИР изо дня в день вносит и будет вносить свой вклад в ту важную работу, которую ведут все государства-члены. Я твердо убеждена, что если бы ЮНИДИР не существовало, Генеральной Ассамблее пришлось бы его выдумать.

ЮНИДИР традиционно остается компактной и эффективной организацией, полагающейся на немногочисленный специализированный штат работников, отвечающих за концепции Института, его управление и повседневную деятельность, а также группу первоклассных исследователей и аналитиков, которые осуществляют основную работу по проектам. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех сотрудников Института за преданность делу нашего учреждения и целям разоружения, контроля над вооружениями, мира и безопасности. Поскольку административные работники и занимающиеся исследовательской деятельностью специалисты работают на краткосрочных контрактах с весьма незначительной гарантией занятости, я могу лишь аплодировать их выдержке и готовности идти на жертвы ради нашего общего дела.

Как известно большинству делегатов, многообразная деятельность ЮНИДИР финансируется исключительно за счет добровольных взносов, поэтому мне также хотелось бы прежде всего выразить признательность всем тем государствам-членам, которые финансируют деятельность ЮНИДИР, особенно в этот период финансовых трудностей. Я хорошо знаю бюджетные трудности, с которыми сталкиваются все государства-члены, и я высоко оцениваю их усилия по оказанию поддержки Институту. Но при этом я в той же мере осознаю, что ЮНИДИР как никогда нуждается в заботе и поддержке со стороны государств-членов.

ЮНИДИР во многом является жертвой своего собственного успеха. Способность Института по-прежнему выживать, производить качественные материалы и добиваться желаемых и ценимых государствами-членами результатов, несмотря на хронический недостаток финансовых средств, фактически несколько затрудняет поиски ЮНИДИР долгосрочных решений проблемы финансирования. Доноры привыкли к высокой отдаче от вкладываемых средств. Государства-члены в целом тоже рассчитывают на то, что ЮНИДИР будет оказывать аналитическую поддержку многообразным процессам разоружения безвозмездно. Например, сменяющие друг друга председатели Конференции по разоружению обращаются к экспертам ЮНИДИР с просьбой подготовить анализ или брифинги, хотя эта работа не оплачивается. Фактически, как могут видеть государства-члены на протяжении последних нескольких лет, по мере того, как их собственные внутренние средства на аналитическую работу по вопросам мира и безопасности сокращаются, ЮНИДИР призывают делать даже больше. Разрыв между тем, чего ожидают от ЮНИДИР, и ему финансовой поддержкой, к сожалению, продолжает возрастать.

Здесь существует несколько проблем. Во-первых, в плане розничных цен на свои товары и услуги ЮНИДИР находится в невыгодном положении по сравнению с аналитическими структурами, исследовательскими центрами и неправительственными организациями, не относящимися к системе Организации Объединенных Наций, поскольку его статус учреждения Организации Объединенных Наций порождает определенные финансовые и альтернативные издержки. Фактически, издержки коммерческой деятельности в качестве учреждения Организации Объединенных Наций со временем возросли, поскольку услуги, оказываемые Организацией ЮНИДИР в обмен на вспомогательные расходы по программам — которые мы оплачиваем Организации Объединенных Наций — теперь отменены или предоставляются на основе принципа возмещения расходов. Одновременно по мере того, как все больше и больше меняются внутренние правила и нормы, рабочее время сотрудников уходит просто на функционирование в рамках системы, даже несмотря на то, что Институт был вынужден сократить штат институциональной поддержки из-за нехватки выделяемых средств.

Очевидно, что обеспечение добровольных взносов на финансирование практической деятельности не является основной причиной финансовых трудностей. Ежегодные добровольные взносы на деятельность ЮНИДИР продолжают стабильно, хотя и медленно, расти со дня его учреждения. В

2009 году, когда я вступила на свой пост, добровольные взносы на деятельность Института слегка превышали 2,3 млн. долл. США. К 2012 году эта сумма возросла до приблизительно 3,7 млн. долл. США, а в 2013 году добровольные взносы составили 2,7 млн. долл. США. Государства-члены, очевидно, ценят работу ЮНИДИР; в противном случае, дело бы обстояло иначе.

Скорее, главной частью этой системной проблемы является переключение предоставляемых правительствами финансовых средств с институциональной поддержки на крайне ограниченное финансирование конкретных проектов. В истекшем году около 85 процентов поступивших в ЮНИДИР финансовых средств были конкретно предназначены для работы по проектам, зачастую с оговорками, ограничивающими средства на так называемые накладные расходы или оплату функций административных сотрудников, которые необходимы для проведения административной работы и надзора за выполнением самих проектов. Поскольку ЮНИДИР получает из регулярного бюджета весьма незначительные субсидии, первоначально предназначавшиеся для покрытия расходов на содержание административных сотрудников, на протяжении вот уже многих лет этими субсидиями покрывается только содержание Директора, а теперь даже и это с трудом, несмотря на многочисленные принятые государствами-членами и Советом попечителей резолюции, призывающие увеличить такие субсидии.

Недостаток нецелевых финансовых средств создает ряд проблем в области оперативной деятельности, одна из них — как многие, я уверена, неоднократно слышали — мое сожаление по поводу того, что невозможно проводить оперативные исследования в плане просветительской деятельности, чтобы изменить положение вещей и сделать что-то новое. У нас просто нет резерва средств для покрытия не связанной с проектами деятельности, мы также не можем позволить себя иметь постоянный научно-исследовательский персонал для проведения такой деятельности. Кроме того, Институт напряженно старается в полной мере выполнять свои задачи в тех условиях, когда большинство финансовых средств закреплено за конкретными проектами, одобренными ограниченным числом доноров. Недостаток ресурсов на административные и макропрограммные цели, а также узкая донорская база неизбежно означают, что некоторым вопросам, дорогим сердцу определенных государств-членов, к сожалению, уделяется в программе работы Института меньше внимания, чем следовало бы.

Очевидно, что такое положение дел представляет собой проблему, которая, если ее не решить, несомненно, подорвет эффективность Института и чрезвычайно затруднит работу его нового Директора. Именно в этом заключаются одна из причин разработки плана преобразований по мере нашего продвижения вперед. Одним из способов оказать нам помощь было бы серьезное рассмотрение государствами-членами вопроса о выделении дополнительных средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Хотя я знаю, что расширение донорской базы стало бы процессом трудоемким и чрезвычайно политизированным, в будущем это тоже было бы крайне необходимо. Поэтому я хочу настоятельно призвать все государства, которые не являются донорами, повысить свои взносы и вносить их на нужды этого дело, о какой бы сумме ни шла речь. Я и члены Совета попечителей готовы в любое время и с любым государством-членом обсудить вопрос, как можно обезопасить будущее ЮНИДИР.

Тем не менее ЮНИДИР по-прежнему преисполнен решимости выполнять свою роль в продвижении совместно со всеми государствами-членами дела разоружения, нераспространения, мира и безопасности. Я искренне рада возможности служить такому важному учреждению, как ЮНИДИР.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я прерву заседание для неофициальных интерактивных обсуждений с нашими экспертами в формате вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 17 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к списку ораторов по блоку вопросов, касающихся механизма в области разоружения.

Я напоминаю всем делегациям, что продолжительность выступлений для делегатов, выступающих в своем национальном качестве, составляет пять минут, а для делегатов, выступающих от имени нескольких делегаций, — семь минут.

Я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Враилас (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия, Сербия и Албания; страна-участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Мы активно поддерживаем Организацию Объединенных Наций и эффективную систему многосторонних отношений. Роль и вклад механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, чьи компоненты отличаются взаимоукрепляющим характером, по-прежнему имеют важнейшее и незаменимое значение. Совещательные и переговорные органы, учрежденные под эгидой первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должны повышать эффективность работы и добиваться результатов в соответствии с утвержденными мандатами. Недавние положительные изменения в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, например, успешное вступление в действие Договора о торговле оружием, а также подписание Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии свидетельствуют о том, что обсуждения и переговоры в этих областях могут приносить плоды.

Мы считаем, что Первый комитет должен служить форумом для открытого обмена мнениями по актуальным вопросам, способным решать существующие проблемы в области коллективной безопасности и разрабатывать конкретные меры в этом направлении. Ему следует сосредоточить свои усилия на наиболее важных и актуальных вопросах, вместо того чтобы и далее придерживаться практики проведения работы в рамках формального подхода и простого обновления ранее принятых резолюций. С тем чтобы сделать нашу повестку дня менее насыщенной и придать ей более актуальный характер, мы считаем целесообразным рассмотреть возможность о сбалансированном переводе на двухгодичную или трехгодичную основу рассмотрение резолюций. Мы приветствуем инициативу Председателя по проведению неофициального заседания для обсуждения возможных дальнейших улучшений в отношении дискуссионных форумов и расцениваем ее как положительный шаг в этом направлении. Мы выступаем за дальнейшее повышение эффективности, полезности и взаимодействия работы этих форумов, в связи с чем мы выступили с конкретными предложениями.

Конференция по разоружению в соответствии со своим мандатом играет ключевую роль в переговорах по многосторонним договорам в области разоружения. Мы выражаем разочарование в связи с тем, что ей не удалось приступить к работе по существу, в том числе к самим переговорам. Тем не менее в этом году мы отметили некоторые обнадеживающие события. Воссоздание неофициальной Рабочей группы для содействия процессу подготовки программы работы и проведения структурированных дискуссий в соответствии с графиком мероприятий позволило нам провести конструктивные и открытые прения. Мы надеемся на то, что такая динамика сохранится и в будущем.

Мы также хотели бы подтвердить нашу неизменную приверженность расширению членского состава Конференции. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций о расширении ее членского состава и твердо поддерживаем назначение для этого специального координатора. Исходя из нашего взаимодействия с гражданским обществом мы приветствовали бы усиление взаимодействия с гражданским обществом и Конференцией, что позволило бы неправительственным организациям и научно-исследовательским институтам внести, действуя на основе инклюзивного подхода, более крупный вклад в работу Конференции.

Что касается Европейского союза, то незамедлительное начало и скорейшее завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению о заключении договора о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата остаются безусловными приоритетами. Вопросы, вызывающие озабоченность в плане национальной безопасности, хотя они и являются обоснованными, могут и должны решаться в рамках процесса переговоров, а не выдвигаться в качестве их предварительного условия. Мы призываем делегации проявить гибкость. Мы призываем все государства — члены Конференции по разоружению незамедлительно начать переговоры о таком договоре и

начать работу над другими вопросами, стоящими в повестке дня, в соответствии с принятой программой работы (CD/1864). Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, безотлагательно провозгласить и соблюдать мораторий на производство расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы приветствуем конструктивные дискуссии в ходе двух проведенных в 2014 году заседаний Группы правительственных экспертов, посвященных договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Тот факт, что эксперты ряда государств — членов ЕС принимают участие в Группе правительственных экспертов, отражает нашу большую заинтересованность в этом вопросе и готовность решать его. Мы ожидаем доклада Председателя Группы правительственных экспертов и проведения заседаний в 2015 году в надежде на дальнейшее значительное продвижение в направлении решения этого вопроса.

Мы также разделяем разочарование по поводу того, что начиная с 1999 года Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) не могла должны образом осуществлять свой мандат и не согласовала ни одной рекомендации. По мнению ЕС и ее государств-членов, важно добросовестно рассмотреть вопрос о том, каким образом применяются существующие методы работы КООНР, в частности, в отношении ее нынешней повестки дня, которая чрезмерно политизирована.

Мы приветствуем и твердо поддерживаем инициативу Председателя КООНР предложить государствам-членам выдвигать предложения относительно способов активизации работы Комиссии, включая изучение возможностей для изменения основной повестки дня. Мы также считаем, что концептуальный документ Председателя, касающийся возможных способов проведения работы в течение следующего трехлетнего цикла, является прекрасной основой для будущих обсуждений. В связи с этим мы изложили наши взгляды на неофициальном заседании 8 сентября и поддерживаем резолюцию КООНР, предложенную Председателем, рассматривая ее как реальное средство увеличить шансы на достижение успеха в ходе следующего трехлетнего цикла. Мы с интересом ожидаем возможности принять конструктивное участие в обсуждениях.

Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДР) — это надежный элемент механизма разоружения, наделенный уникальным мандатом проводить независимые исследования и анализ в отношении вопросов, касающихся разоружения и безопасности, которые требуют обширных специальных знаний. ЕС и его государства-члены высоко оценивают деятельность ЮНИДР по проведению независимых исследований в области разоружения и безопасности. Мы неоднократно оказывали финансовую поддержку важной работе, проводимой Институтом.

Г-жа де Хесус Феррейра (Ангола) (*говорит по-английски*): Для меня является большой честью возможность участвовать в этом заседании Первого комитета в ходе шестьдесят девятой сессии от имени Республики Ангола. Поскольку Ангола впервые выступает на этой сессии в Первом комитете, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета и выразить нашу готовность сотрудничать с этим Комитетом.

Республика Ангола сознает основополагающую роль использования ядерной энергии в мирных целях, главным образом, в целях удовлетворения растущих потребностей в электроэнергии в интересах развития нашей планеты, и ее вклад в лечение раковых заболеваний, вакцинацию поголовья скота и контроль над вредителями в сельскохозяйственном секторе. Поэтому Ангола надеется на то, что в процессе своей работы Комитету удастся выявить новые проблемы и предложить решения с целью преодоления разногласий, а также выступить с предложениями по ядерной безопасности и укреплению доверия в ходе напряженной работы, которую проводит Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) с целью налаживания еще более тесного сотрудничества между всеми его государствами-членами.

По нашему скромному мнению, обсуждения этой темы проходят в период, который требует более пристального внимания к ядерному контролю и разоружению. Присутствие делегаций различных государств-членов демонстрирует большое значение, которое они придают этому вопросу, а также важность того, чтобы члены международного сообщества подписали и ратифицировали

существующие международные договоры, с тем чтобы внести вклад в полную ликвидацию устройств, предназначенных для массового уничтожения, как это имеет место в случае ядерного оружия.

Что конкретно касается Анголы, то мы хотели бы упомянуть о том, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний изучается на административном уровне нашей Национальной ассамблеей и что он будет позднее опубликован. Вопрос о Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении также изучается соответствующими министрами в целях присоединения к нему и его последующей ратификации.

На наш взгляд, нынешняя ситуация в области разоружения в мире требует слаженной координации усилий государств-членов перед лицом вызовов, связанных с угрозой применения ядерного оружия, и в целях предотвращения угроз, с которыми в настоящее время сталкиваются государства в этой области. Мы считаем, что по-прежнему необходимо гарантировать, чтобы каждое государство было готово оказать помощь и приложить всемерные усилия как на национальном, так и на международном уровнях, с тем чтобы реструктурировать и принять договоры в интересах согласования и реализации комплексных программ в области ядерного разоружения, для чтобы гарантировать мир и международную безопасность.

Ангола не имеет никаких ядерных установок на своей территории и не имеет никаких планов по их приобретению в ходе реализации национального плана развития на период 2013–2017 годов. Вместо этого она предусматривает реализацию проектов, связанных с использованием радиоизотопов, линейных ускорителей частиц и целого ряда рентгеновских установок в процессе различных видов деятельности, особенно в области медицины в интересах улучшения здоровья людей и животных.

В заключение мы подтверждаем, что Республика Ангола придает огромное значение дальнейшему использованию ядерной энергии как дополнительного ресурса на нашей планете Земля в интересах прогресса и развития. С этой целью МАГАТЭ, опираясь на механизмы в области защиты и безопасности, должно и впредь играть ключевую роль в содействии миру и международной безопасности, неизменно стремясь к использованию ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я зачитаю сокращенный вариант своего выступления, полный текст которого уже представлен и распространен. Пакистан разделяет озабоченность по поводу отсутствия прогресса в деятельности всего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. По нашему мнению, этот тупик является результатом существующих стратегических реалий. Мы должны признать, что для того чтобы обеспечить прогресс применительно к механизму в разоруженческой области, необходимо соблюдать принцип равной и неущемленной безопасности в отношении всех государств. Недопустим подход на основе дискриминации, селективности и исключительности в таких областях, как контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение.

К сожалению, один из ключевых компонентов этого механизма, Конференция по разоружению (КР), более десяти лет находится в состоянии тупика в отношении всех вопросов ее повестки дня. По существу, в отношении вопроса ядерного разоружения, главной цели КР, не наблюдалось прогресса в течение последних 30 лет. Некоторые крупные державы, обладающие ядерным оружием, несмотря на их заявления о поддержке цели ядерного разоружения, поддерживали ее только на словах. В КР они последовательно выступают против начала любых переговоров по вопросам ядерного разоружения. Выдвигаемый ими аргумент заключается в том, что этой цели можно достичь только с помощью поэтапного подхода. Однако с нашей точки зрения, такой поэтапный подход на самом деле не способствует ядерному разоружению, поскольку он предусматривает лишь договоренности, которые представляют собой меры нераспространения.

Например, один из таких шагов — Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, — на наш взгляд, никак не способствует ядерному разоружению, а лишь препятствует дальнейшим ядерным испытаниям. И давайте не будем забывать о том, что крупнейшие ядерные державы оказались готовы согласовать и заключить такой договор только после того, как провели более тысячи ядерных испытаний и фактически больше не нуждались в проведении дальнейших испытаний.

Таким образом, они сделали вид, что действуют добровольно.

Аналогичным образом, некоторые крупные ядерные державы и их союзники теперь выступают за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), утверждая, что это единственный созревший для обсуждения вопрос в повестке дня КР. Поскольку эти крупные державы уже располагают огромными запасами расщепляющихся материалов и, следовательно, больше не нуждаются в дополнительных их количествах для производства оружия, они готовы пойти на такую так называемую «жертву». Однако подобный запрет на будущее производство стал бы, в лучшем случае, лишь одной из мер нераспространения, при этом никак не способствуя достижению цели ядерного разоружения.

С нашей точки зрения, если мы хотим принять в отношении расщепляющихся материалов действительно значимую меру в области нераспространения и разоружения, то нам надо заключить такой договор о расщепляющемся материале, который будет не только запрещать его будущее производство, но и сократит или, по меньшей мере, поставит под режим международных гарантий существующие запасы расщепляющихся материалов. Только такой договор о расщепляющемся материале сможет учесть и защитить интересы безопасности всех государств и способствовать ядерному разоружению. Некоторые государства утверждают, что национальные интересы безопасности можно и следует рассматривать в ходе самих переговоров в КР по ДЗПРМ. С этим трудно было бы не согласиться, если бы эти государства следовали той же самой логике в отношении трех других основных вопросов повестки дня КР — ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Если в повестке дня КР и существует хоть какой-нибудь вопрос, действительно созревший для переговоров, так это договор о негативных гарантиях безопасности. Такой договор не создал бы никакой угрозы для безопасности ни одного из обладающих ядерным оружием государств и никак не подорвал бы ее. При этом ни одно государство, обладающее ядерным оружием, не способно сделать морально предосудительный шаг, применив ядерное оружие против государства, не обладающего таким оружием. Кроме того, фактически каждое государство, обладающее ядерным оружием, уже в той или иной форме дало гарантию не применять ядерное оружие против любого государства, не обладающего ядерным оружием.

Космическое пространство является общим достоянием всего человечества. Это та среда, которая должна использоваться исключительно на благо всех наций. Соответственно, международное сообщество в целом и члены Конференции по разоружению в частности обязаны согласовать договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Некоторое чувство удовлетворения вызывает то, что после нескольких лет застоя в 2014 году КР удалось согласовать график работы, предусматривающий предметное обсуждение всех пунктов повестки дня сбалансированным и объективным образом. Хотя эти обсуждения нельзя назвать ни переговорами, ни подготовкой к ним, они, с нашей точки зрения, полезны для привлечения внимания к различным аспектам каждого из пунктов повестки дня и для дальнейшего укрепления нашей убежденности в том, что Конференция по разоружению является подходящим форумом для проведения таких обсуждений.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.